Слова Ян Чена, несомненно, вызвали смех у всей аудитории, и многие люди подумали, что он просто пытается привлечь к себе внимание. Ян Чен и раньше проделывал подобные вещи, и, в конце концов, каждый результат доказывал, что он был не более чем клоуном.

Ян Хэн не смог удержаться от насмешки со своего места, быстро сказав строгим тоном: “Ян Чен, лекция второго магистра - не место для твоих диких выходок. Ты тратишь впустую наше время и время второго магистра”.

“Разве ты не тратил впустую время Второго Мастера?” Медленно ответил Ян Чен.

“Как мы можем быть такими же, как ты!” Как только Ян Хэн услышал это, он выругался: “Все знают, что ты проиграл 300 Камней Духа семье Ван, разве ты недостаточно опозорил себя?”

Ян Чен приподнял бровь: “О? Так ты хочешь сказать, что тоже хочешь рассказать, кому ты потерял свои Камни Духа?”

Услышав это, выражение лица Ян Хэна быстро изменилось: “Ян Чен, не клевети на меня!”

“Я еще даже не упомянул, как ты потерял свои Камни Духа, из-за чего ты так нервничаешь?” Ян Чен ухмыльнулся.

Ян Хэн уставился на него широко открытыми глазами: “Ян Чен, молодец, у тебя есть мужество!”

Ян Чен вывернул шею; он не испугался угроз Ян Хэна. Он вообще не воспринял слова Ян Хэна всерьез. Если бы Ян Хэн действительно хотел причинить ему неприятности, он был бы не прочь разоблачить потерю Ян Хэном 300 камней Духа. Ему было любопытно, почему Ян Хэн, несмотря на проигрыш ему, все еще может быть таким жизнерадостным.

В этот момент Старейшина Ян заговорил с бесстрастным лицом: “Ян Чен, хотя слова Ян Хэна были несколько чрезмерными, если вы действительно намерены полагаться на слепую удачу, тогда не утруждайте себя попытками”.

Неудивительно, что он смотрел на Ян Чена свысока, поскольку репутация Ян Чена была настолько печально известна в семье Ян, что об этом знали все.

Ян Чен почтительно поклонился: “Старейшина, когда я только что наблюдал за вашей алхимией, я заметил, что вы сначала добавили материалы, а затем подождали около минуты, прежде чем разжечь огонь. За эту минуту вы многое сделали в котле. Я заметил, что вы, казалось, раскладывали материалы в определенных положениях внутри котла...”

“Ян Чен, что за чушь ты несешь, какое отношение расположение имеет к алхимии...”

“Заткнись”. Старейшина Ян не мог не разозлиться в этот момент.

Он удивленно посмотрел на Ян Чена, его борода задрожала: “Ян Чен, продолжай говорить, все остальные молчат.”

Какой странный поворот событий.

Неудивительно, что он был так взволнован, поскольку слова Ян Чена, наконец, дали ему ответ, который он хотел. Не был ли весь смысл его намеренного замедления в том, чтобы дать людям внизу лучшее представление о деталях его алхимии?

Ян Чен смиренно продолжил: “У меня очень поверхностное понимание алхимии, поэтому я не знаю истинных намерений, стоящих за методом Старейшины. Однако я заметил, что, пока Старейшина регулировал огонь, он намеренно манипулировал им, чтобы сосредоточить его в среднем положении, что говорит мне о том, что материалы, помещенные в середину котла, должны обрабатываться на сильном огне, в то время как те, что находятся сбоку, требуют только слабого нагрева. Из этого ясно, что, хотя регулировка и управление огнем - это два разных шага, управление огнем на самом деле также является частью процесса настройки”.

“Хорошо!”

Старейшина Ян был вне себя от радости, от души смеясь: “Ян Чен, твои слова глубоко утешили меня. Да, настройка и управление огнем - это два отдельных процесса и шага, но кто может по-настоящему понять, что управление огнем также является частью процесса настройки? Я просто не знаю, насколько хорошо вы уже усвоили мою технику алхимии.”

“Подумав об этом, я думаю, что понял примерно на 50%”. Ян Чен почесал в затылке: “Я думаю, если Старейшина сделает это еще раз, я пойму полностью”.

Конечно, он был неискренен, когда говорил это.

Он понял принципы мелкой алхимической техники второго мастера Яна, просто посмотрев ее один раз.

Его отправная точка была слишком высока; когда-то его называли гением алхимии номер один. Ему было наплевать на лучших алхимиков сельской местности, не говоря уже о тех, что были во всем округе Норт-Маунтин. Если он даже не мог освоить алхимическую технику Яна, то не было смысла упоминать о его некогда уважаемом титуле гения алхимии.

Чтобы называться гением, он должен быть способен не только освоить технику алхимии второго мастера Яна, но и овладеть техниками, которые в миллионы раз глубже, чем у Яна.

Сказать, что он понял 50%, было просто для того, чтобы не вызвать слишком сильного шока.

Однако он все еще недооценивал удаленность Ста племен Великой Пустыни. Несмотря на то, что он сказал, что понял только 50%, Старейшина Ян все еще смотрел на него с удивлением, как будто увидел привидение.

“Это правда?” Спросил Старейшина Ян с выражением изумления на лице.

“Старейшина, не слушайте его. Он просто пытается привлечь к себе внимание!” Ян Хэн, увидев, что Ян Чен оказался в центре внимания, сразу же расстроился.

Как такое могло случиться?

Как Ян Чен смог завоевать расположение второго мастера Яна?

“Если ты думаешь, что я лгу, тогда почему бы тебе самому не попробовать?” Бесстрастно сказал Ян Чен.

Даже у грязевого человека есть характер, а этот Ян Хэн играл с огнем.

Услышав слова Ян Чена, Ян Хэн сразу поник, но позволить ему так легко сдаться, очевидно, было не так просто. Стиснув зубы, он сказал: “Старейшина, Ян Чен был унижен семьей Ван

совсем недавно, даже потеряв Фиолетовую печь нашей семьи. Он даже чуть не повесился. Как мы можем верить словам такого никчемного человека?”

Не следует бить человека по лицу или разоблачать его недостатки.

Ян Хэн разоблачил недостатки Ян Чена, явно намереваясь сжечь мосты.

Это заставило второго мастера Яна потемнеть лицом, явно недовольного узколобостью Ян Хэна.

Ян Чен, однако, остался невозмутимым и сказал: “Старейшина, все, что сказал Ян Хэн, правда. Я, Ян Чен, действительно был унижен семьей Ван и отчаянно хотел умереть. Но я верю, что в этом мире, пока человек действует честно и добродетельно, никогда не поздно раскаяться и измениться. Как можно судить о герое по сиюминутному успеху или неудаче?”

“Когда я был в отчаянии, я внезапно осознал свои ошибки и даже понял многие философские концепции, которых раньше не понимал. Мое сердце тайно поклялось, что я никогда не буду жить так, как моя прошлая свободная жизнь. Однако Ян Хэн постоянно давил на меня и все усложнял. Скажите, если мы судим о героях по их временному успеху или неудаче, кто из нас не совершал ошибок? Должны ли мы судить обо всей нашей жизни, основываясь на ошибках, которые мы совершили в то время?”

Ян Чен не стал поднимать вопрос о том, что Ян Хэн потерял триста камней духа.

В конечном счете, он не хотел придирается к Ян Хэну.

Более того, разоблачение недостатков Ян Хэна в этот момент неизбежно заставило бы второго мастера Яна смотреть на него свысока.

Этими словами он попал в точку, что, несомненно, привело второго мастера Яна в большой восторг. Он внезапно хлопнул ладонью по столу, издав громкий хлопок, и решительно сказал: “Ян Чен, ты прав, мы не должны судить о герое по временному успеху или неудаче. Я знаю о некоторых твоих прошлых поступках, но я вижу, что ты действительно осознал свои ошибки. Как вернувшийся блудный сын, нет причин, по которым у тебя не может быть светлого будущего. Ян Хэн, с другой стороны, вы, как член семьи Ян, постоянно помыкаете другими. Какой образ это создает?”

“Когда-то я не был самым выдающимся алхимиком в семье Ян, и было много людей лучше меня. Но сейчас? Я являюсь знаменем алхимии семьи Ян. Кто в семье Ян осмеливается утверждать, что они разбираются в алхимии лучше меня? Ян Хэн, ты действительно алхимик номер один в семье Ян. Но с твоим нынешним мышлением, как ты можешь достичь величия? Тебе следует многому научиться у Ян Чена.”

Выговор второго мастера Яна, несомненно, низверг Ян Хэна с небес в ад.

Он дрожал, глядя на Ян Чена ядовитыми глазами, и ненависть росла в его сердце.

Ян Чену было наплевать на ненависть Ян Хэна, и он просто сказал: “Я благодарен, что Старейшина понимает меня”.

“Ян Чен, ты слишком вежлив. Только что я тоже затаил на тебя обиду и заставил тебя стоять, слушая мою лекцию. Но после того, как я услышал ваши слова, мне стало стыдно. Вы можете сесть и послушать лекцию вместе с ними. Я приготовлю для вас еще одну таблетку для

детоксикации. Если вы сможете все это понять, я дам вам все, что вы захотите!”
Величественно пообещал Старейшина Ян.

Это очень обрадовало Ян Чена. Все молодые члены семьи Ян хотели завоевать расположение Второго мастера Яна, и разве не за этим он пришел сюда сегодня?

Он поспешно и почтительно сказал: “Спасибо, Старейшина, я вас не подведу!”

Многие люди поблизости смотрели на Ян Чена с завистью, задаваясь вопросом, какая же ему выпала удача. Неужели унижение со стороны семьи Ван каким-то образом открыло его разум?

Самое главное, Старейшина Ян ясно дал это понять.

Я усовершенствую еще одну таблетку для детоксикации для ‘тебя’.

Да, только для Ян Чена, а не для них!

Смысл был прост, Старейшина Ян не планировал совершенствовать вторую таблетку для детоксикации, но он сделал исключение для Ян Чена.

Воистину, добро пожаловать в удачу.

Все они были полны ревнивой ненависти, но не осмеливались сказать об этом прямо. Самое большее, они могли только холодно смотреть на Ян Чена.

Ян Чен уже догадался, что станет мишенью всеобщего гнева. Он не возражал и продолжал внимательно наблюдать за методами алхимии второго мастера Яна.

На этот раз Старейшина Ян замедлился еще больше, чтобы у Ян Чена был хороший шанс научиться. Почти через полчаса процесс алхимии был завершен. На этот раз, с радостным настроением, Старейшина Ян приготовил целых три таблетки для детоксикации.

Старейшина Ян был вне себя от радости и приписал Ян Чену причину изготовления трех пилюль для детоксикации. Если бы он не увидел такого многообещающего ученика, как Ян Чен, как бы он мог быть так рад, когда очищал таблетки? Если бы его сердце не было наполнено радостью и не было смешано с эмоциями, было бы самое большее две таблетки.

Да, успех алхимии, в значительной степени, также связан с настроением алхимика.

Держа в руке три таблетки для детоксикации, Старейшина Ян спросил: “Ян Чен, сколько из этого ты усвоил?”

Ян Чен немедленно встал и почтительно сказал: “К счастью, я думаю, что если ничего не пойдет не так, я должен был понять все о техниках алхимии Второго Мастера и деталях”.

“Ой? Хорошо, расскажи мне об этом, - с тревогой сказал Старейшина Ян.

Ян Чен пересказал шаги и техники алхимии Второго мастера Яна во всех подробностях. Он включил свое собственное понимание, стараясь не казаться слишком удивительным, но и удовлетворить Второго мастера Яна.

Слушая слова Ян Чена, Старейшина Ян приходил во все больший восторг. Его борода, казалось, подпрыгивала от возбуждения.

Сжав кулаки, он взволнованно сказал: “Хорошо, хорошо, хорошо! Ян Чен, отныне мой кабинет алхимии будет твоим домом. Другие могут приходить только тогда, когда я читаю лекции, но ты другой. Ты можешь приходить в кабинет алхимии, когда захочешь, и с этого момента я буду учить тебя индивидуально”.

Пошутил он.

Великая дикая местность была отдаленным местом. Хотя там жило много племен, их так называемые гении были почти мусором по сравнению с талантами извне. Он бывал в шумном городе за пределами Великой Дикой природы и знал, что в алхимии есть несколько гениев, которые могут постичь технику, просто наблюдая, как другие несколько раз очищают пилюли.

Он был потрясен их удивительными навыками и понял, что Сто племен Великой Дикой природы намного отстают от других в сравнении.

Но как насчет Ян Чена?

Он понял все всего после двух наблюдений, еще больше проанализировав принципы, лежащие в основе методов алхимии второго мастера Яна и так далее. Такой гений алхимии на самом деле родился в их семье Ян.

Как жаль, что талант Ян Чена не был раскрыт из-за его свободной жизни.

Если бы Ян Чен осознал правду о жизни раньше, были бы его достижения хуже, чем у Ян Хэна сейчас?

Конечно!

Блудный сын, который возвращается, стоит дороже золота, еще не слишком поздно!

<http://tl.rulate.ru/book/102354/3558734>